

вопросъ: что же намъ не можетъ не нравиться, т. е. каковъ долженъ быть предметъ, для того чтобы произвести на насъ пріятное впечатлѣніе? Отвѣчая на этотъ вопросъ, необходимо прежде всего замѣтить, что предметы сами по себѣ не могутъ быть прекрасны, или безобразны. Природа творитъ не ошибаясь. Формы каждаго организма, созданнаго ею, вполнѣ отвѣчаютъ потребностямъ этого организма; всѣ части его находятся между собою въ правильномъ соотношеніи; нѣтъ между ними ни одной лишней, нельзя къ нимъ прибавить ничего новаго. Поэтому, казалось бы, что всѣ нормальныя явленія природы должны казаться намъ прекрасными. Однако же слонъ или паукъ намъ вовсе не кажутся красивыми. Слѣдовательно, красота предметовъ — не въ нихъ самихъ, а въ насъ, въ нашемъ сознаніи. Сознаніе красоты предметовъ ви́шняго міра зависитъ отъ того впечатлѣнія, которое они производятъ на наши чувства. Условіе красоты для предметовъ, впечатлѣнія отъ которыхъ воспринимаются нами посредствомъ зрѣнія, есть симметрия; для тѣхъ же, которые дѣйствуютъ на нашъ слухъ, — гармонія. Слѣдовательно, гармонія — для слуха тоже, что симметрия для глаза.

§ 27. Симметрия и гармонія.

Гармонія есть такое стройное сочетаніе звуковъ, которое пріятно ласкаетъ нашъ слухъ, пріятно дѣйствуетъ на слуховые наши нервы. Симметрия есть правильное соотвѣтствіе частей даннаго предмета и соразмѣрное отношеніе ихъ между собою. Какъ диссонансъ въ музыкѣ нарушаетъ гармонію (красоту для слуха) пьесы и ослабляетъ ея впечатлѣніе, такъ неправильность развитія одной какой либо части въ данномъ лицѣ или предметѣ нарушаетъ его симметрію (красоту для зрѣнія) и не позволяетъ назвать этотъ предметъ (или лицо) прекраснымъ, какъ бы ни были стройны и красивы прочія части его. Человѣкъ съ прекрасно очерченнымъ лбомъ, правильнымъ носомъ, свѣтлыми, полными мысли глазами, но, въ то же время, съ неправильно развитымъ подбородкомъ, или непомѣрно большими ушами, не можетъ назваться прекраснымъ. Зданіе красивой архитектуры, но съ узкими и низкими, относи-